

Анна Орлова

*Три капли
на стакан*

МОСКВА
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)
О-66

Орлова, А.

О-66 Три капли на стакан / Орлова Анна. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 506 с.

ISBN 978-5-517-02601-9

В этом мире все зависит от цвета волос: магический дар, привилегии, даже право на жизнь! Блондины практически вне закона, рыжие давно покорены, а бал правят чистокровные брюнеты.

Вот только кто сказал, что все готовы с этим смириться? Раз от государства нечего ждать справедливости, то придется идти за ней к мафии!

Карты сданы: гангстеры и полиция, магия и компромат, роковая блондинка и суровый брюнет. Главное, чтобы колода не оказалась крапленой, ведь на кону — жизнь.

Ставки сделаны, дамы и господа! Игра началась...

BIC FR
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-517-02601-9

© Анна Орлова, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Три капли
на стакан

Глава 1

— Ведьма! — прохрипел он, глядя на меня налившимися кровью глазами.

И рухнул, как срубленное дерево.

Я сглотнула. Он не шевелился.

Шепча молитву, я выскочила из-за стойки, чуть не споткнувшись о собственные ноги.

О, нет, только не это!

Надо было сразу его прогнать!

Хотя такого прогонишь, как же.

Мужчина лежал, не шевелясь, багровый и безвольный, как колода. Костюм, рубашка и запонки стояли, должно быть, как мой дом. А туфли потянули бы на хороший автомобиль.

А главное, темные волосы, смуглое лицо, ястребиный профиль, — сразу видно, благословенный.

Проклятье!

Он не дышал... И по горлу из-под воротничка рубашки висели и на глазах исчезали тонкие черные нити. Магия.

Я шепотом ругнулась и лихорадочно попыталась нащупать его пульс. Даже дыхание затаила.

Часы на стене отсчитывали секунду за секундой. Я прижимала пальцы к его теплой коже, молясь и ругаясь про себя.

Наконец сдалась.

Осела на колени и закрыла глаза.

А ведь только-только все наладилось!

И что с ним теперь делать?

Я отогнала мысль прикопать тело на заднем дворе и, прикусив губу, протянула руку к телефону.

— Говорите, упал и умер? — недоверчиво спросил здоровяк сержант.

Я кивнула. Сил заново повторять не было. За окном давным-давно стемнело, но полицейские работают круглосуточно. И, наверно, без перерыва на обед.

Тело уже увезли, а меня почему-то в участок не забрали.

— Отвечай, проклятое семя! — вдруг заорал он, и я вздрогнула, как от удара. — Что ты с ним вытворила?!

— Я ничего плохого не делала! — повторила я упрямо.

Этот внезапный переход на «ты» не обещал ничего хорошего.

Он навис надо мной и замахнулся, а я сжала кулаки.

«Нельзя, — билось в голове. — Надо терпеть!»

— Что здесь происходит? — раздался из-за спины сержанта спокойный голос.

И здоровяк сдвинулся, как воздушный шарик.

— Ничего, лейтенант, — буркнул он, отступив на шаг. — Допрашиваю подозреваемую.

— Пока свидетеля, — поправил лейтенант, смерив меня взглядом.

Я знала, что он видит. Светлые волосы вились вокруг лица, а голубые глаза и молочно-белая кожа выдавали, что во мне нет ни капли благословенной крови.

Зато сам полицейский оказался благородным.

Он сощурил похожие на маслины глаза и вежливо снял шляпу.

— Здравствуйте, мисс. Я — лейтенант Эллиот. А вы?

— Эйлин Вудс, — назвала я уже привычное имя и поправила форменное зеленое платье. — Это моя аптека.

— Польщен знакомством, — он склонил голову. — Вы позволите присесть?

Надо же, вежливый какой. И это с блондинкой!

— Конечно, — я указала на кресла для посетителей.

— Эээ, лейтенант, — окликнул сержант почти робко. — Может, я пока тут осмотрюсь?

Я открыла рот — и закрыла. Все равно помешать не смогу.

— Не стоит, — сухо возразил подчиненному лейтенант, бросив на меня один-единственный взгляд, и пристроил шляпу на столике. — Если не хотите стать еще одним потерпевшим.

И я не выдержала.

— Я ничего плохого не сделала! — голос сорвался, но я упрямо повторила: — Он только купил леденцы от кашля. У меня есть лицензия и...

Глупо. Какой смысл оправдываться?

— Мисс Вудс, — голос лейтенанта послышался неожиданно близко, и когда я резко обернулась, чуть не уткнулась носом ему в рубашку. Он смотрел на меня серьезно, но без неприязни или опаски. — Вас пока никто ни в чем не обвиняет. Но вы должны понимать, в вашем заведении умер человек. И мы обязаны выяснить причину смерти.

Я прикусила губу.

— Отравление, — выдавила я. — Это отравление. Похоже на черноголовник.

В конце концов, они и сами это скоро узнают. Полицейские анатомы ведь тоже недаром свой хлеб едят.

— Проклятое семя! — шепотом выругался сержант, нащупывая пистолет.

Лейтенант не дрогнул.

Только приподнял бровь и, взяв мое лицо за подбородок, посмотрел на меня.

— Это вы его убили? — спросил он как-то буднично.

— Нет! — ответила я спокойно, глядя в непроницаемые темные глаза.

Взгляда он не отвел. Надо же, какой смелый!

— Потому что вы на это не способны? — в низком голосе лейтенанта слышалась насмешка.

О, я была способна на куда большее, чем он мог представить. Вопрос только, пускать это в ход или изобразить оскорбленную невинность.

Ладно, ударить никогда не поздно...

— Потому что я не дура! — парировала я спокойно. — Это же нужно додуматься — отравить кого-то в собственной аптеке!

Узкие губы Эллиота дрогнули в улыбке, а кончик породистого носа дернулся.

Лейтенант вдруг резко притянул меня к себе за плечи... и, прикрыв глаза, глубоко вдохнул. Отвел прядь волос от лица — и тоже поднес к носу.

А я оцепенела — ни жива, ни мёртва.

Проклятье! Нюхач!

— Значит, вы не убивали? — переспросил он настойчиво.

Теплое дыхание с запахом мяты оведало мое лицо.

А пальцы — как абордажные крючья — вцепились в мои руки. Еще и синяки останутся!

— Я не убивала этого мужчину! — твердо заявила я, сдерживаясь из последних сил.

Сердце колотилось где-то в горле.

А лейтенант вдруг распахнул глаза. Отодвинуться он и не подумал.

— Почему вы меня так боитесь? — с каким-то отстраненным любопытством осведомился он.

— А не нужно? — вопросом на вопрос ответила я, борясь с желанием облизнуть губы. Паника засасывала. — Я — слабая женщина...

Где-то на заднем плане хмыкнул сержант. И я очнулась.

Надо же, чуть не потеряла голову! И если бы только в романтическом смысле!..

Лейтенант Эллиот помедлил еще мгновение — и, усмехнувшись, наконец отстранился.

— Правильно боитесь! — бросил он равнодушно. — Сержант, пройдите по улице, поищите машину.

— Машину, сэр? — почтительно переспросил тот.

— Авто потерпевшего, — пояснил лейтенант нетерпеливо. — Не пешком же он сюда пришел!

— И не на трамвае приехал, — добавила я.

Прикусила язык, но поздно.

Резко обернувшись, Эллиот хлестнул меня взглядом.

И зачем я высунулась?!

— А вы, мисс Вудс, скажите, что потерпевший делал в таком месте и в такой час?

Вопрос на засыпку.

Сержант бочком-бочком двинулся к выходу, а я вернулась за стойку и вынула из холодильного ларя кувшин.

Эллиот прохаживался вдоль витрины с помадами и мылом.

— Будете лимонад? — предложила я радушно, доставая посуду.

Лейтенант качнул головой.

— Лучше ответьте на вопрос.

Я плеснула себе лимонада, отпила — и со стуком поставила стакан на стойку.

Эллиот даже не вздрогнул.

— Я не знаю! — отчаяние прорвалось дрожью в руках, и я торопливо коснулась кулона на шее, заставляя себя успокоиться.

Лейтенант смотрел на меня так напряженно, что я со вздохом выпростала подвеску из-под платья. Четырехлистный клевер на тонкой серебряной цепочке.

— Видите, я законопослушная травница, — я провела пальцем по холодному металлу.

Взгляд полицейского если и смягчился, то самую малость. А сам лейтенант напряжился, словно готовясь вот-вот сорваться с места.

— Это не ответ! — отрезал он. — Мисс Вудс, в ваших интересах сотрудничать. Вы же понимаете, что убийство благородного не может остаться безнаказанным?

Намек был толще осадного бревна.

Захотелось выплеснуть остатки лимонада ему в лицо, но я сдержалась.

Мысли лихорадочно метались, а губы сами собой произнесли:

— Не понимаю, о чем вы!

Лейтенант невесело улыбнулся.

— Мисс Вудс, не притворяйтесь. Сколько вам лет? Тридцать? Больше?

— Двадцать восемь, — поправила я, думая о своем. И ребенку очевидно, к чему он ведет.

Неурочное появление благородного на окраине могло иметь только два объяснения. Первое — ему понадобилась моя лекарская помощь. Второе — я сама.

— Правильно, — кивнул лейтенант, внимательно наблюдая за мной. Прочитать мои мысли наверняка труда не составляло. — Или потерпевший страдал чем-то таким, о чем в приличном обществе не говорят, или он приехал лично к вам.

— Мы даже не были знакомы, — возразила я, уже понимая, сколь слаб этот аргумент.

Лейтенант не обманул моих ожиданий. Уселся, закинул ногу на ногу, отчего из-под задравшейся штанины показался дорогой шелковый носок.

Эллиот посмотрел прямо мне в глаза.

— Если убийцу не найдут, — произнес он тихо и очень веско, — то мое начальство сделает вас крайней. Молодая красивая женщина, вечерний визит, приступ ревности... Вы понимаете?

О, да, я понимала. Везде одно и то же.

— Чего вы хотите от меня? — спросила я ему в тон, не разрывая напряженного поединка взглядов. — Признательных показаний?

Тонкие губы лейтенанта дрогнули.

— Вижу, мисс Вудс, вам не впервой быть подозреваемой? — и пояснил тут же: — Какие вы слова знаете...

Хотелось зажмуриться. А еще лучше — надавать себе пощечин.

— Вы сказали сержанту, что я — свидетель.

— Пока свидетель, — многозначительно поправил Эллиот. Внезапно он отбросил маску циника.

Подался вперед и требовательно на меня посмотрел:

— Мисс Вудс, помогите мне найти убийцу!